

Син Чжунван и Ци Юнь сошли с самолета, и как только они вышли на парковку и включили свои мобильные телефоны, зазвонил звонок.

Син Чжунван отнес Ци Юня в машину, захлопнул дверцу и оглянулся, чтобы взять ее.

Пара длинных узких зрачков слегка сузилась, и он легко попрощался.

Затем он постучал в окно машины, и окно опустилось. Син Чжунван сказал Ци Юню, который был внутри: «У меня есть кое-какие дела, ты сначала поезжай в больницу, а я встречу тебя там, когда закончу».

Ци Юнь кивнул: «Будь осторожен и возвращайся пораньше».

Син Чжунван невольно потянулся и коснулся тонкого подбородка Ци Юня: «Будь послушнее и не сердись».

Ци Юнь схватил руку Син Чжунвана и поцеловал ее: «Я буду послушным, мне немного тревожно в таких смутных время».

Син Чжунван осторожно отвел руку: «Не волнуйся». Он что-то сказал водителю и наблюдал, как машина, в которой был Ци Юнь, медленно уезжала.

Улыбка на лице Син Чжунвана постепенно исчезла, он медленно пошел к безопасному выходу, засунув руки в карманы брюк.

После того как он покинул парковку, через открытое окно ворвался и ударил Ци Юня в лоб порыв холодного ветра. Ци Юнь неопределенно нахмурился. Чувствуя себя обескураженным без всякой причины, то, что сказал Син Чжунван у маленького пруда на юге реки Янцзы, висело в его сердце, как бомба замедленного действия.

Когда он просыпается посреди ночи, он всегда на подсознательном уровне тянется к прикроватной тумбочке. Только когда он касается теплого тела Син Чжунвана, его сердце успокаивается.

Водитель, сидевший впереди, увидел, что у Ци Юня растрепаны волосы, и осторожно спросил: «Хозяин, хотите закрыть окно?»

Ци Юнь повернул голову в сторону, холодный ветер, дувший в окно автомобиля, переплелся с запахом выхлопных газов и пыли, и Ци Юнь скучал по свежему и чистому воздуху на юге реки Янцзы. Но все было иначе. С того момента, как я вернулся, некоторые вещи тихо изменились.

Син Чжунван остановил такси и вышел из машины, чтобы расплатиться с водителем. Водитель посмотрел на внушительные ворота, а затем на симпатичного молодого человека.

«Я читал об этом месте в новостных журналах и не ожидал, что когда-нибудь приеду сюда».

Син Чжунван взял сдачу с водителя и слегка улыбнулся: «В этом месте нет ничего хорошего, оно полно привидений и призраков».

Произнеся это, он направился прямо к воротам, а у водителя было сожаление, такой красивый человек, почему у него не в порядке с головой.

Син Чжунван позвонил в звонок, и через некоторое время дверь медленно открылась, изнутри вышел седой старик и наклонился к Син Чжунвану: «Вы здесь, председатель долго вас ждал».

Син Чжунван снял очки и кивнул старику: «Семья Шэнь открыла мне дверь, и ко мне относятся очень хорошо».

Старик хранил молчание и протянул руку, чтобы указать Син Чжунвану путь.

Син Чжунван внезапно обернулся: «Мы где-то встречались?»

Старик улыбнулся: «У вас действительно хорошая память. Когда я был молод, мне было начертано видеть молодого мастера несколько раз».

Син Чжунван положил очки в карман. Глядя на этого старика, он почувствовал симпатию.

Син Чжунван последовал за стариком в дом Шэнь. Главное здание семьи Шэнь представляет собой трехэтажное здание, выполненное в европейском стиле. Перед главным зданием находится очень большой сад, полный розмарина. По пути все слуги были одеты в униформу, почтительно склоняли головы, и никто не произносил ни слова. Огромный двор слишком тихий.

Син Чжунван последовал за стариком на второй этаж. Как только он поднялся по лестнице, Син Чжунван почувствовал сильный запах лекарства и время от времени кашлял. В основном понял в своем сердце, похоже, слухи правдивы, Шэнь Цинхун действительно серьезно болен. Эта мысль была опровергнута сразу после того, как Син Чжунван встретил Шэнь Цинхуна.

Человек, лежащий на кровати, был очень слаб, его тело было подключено к аппаратам, руки замотаны трубками с жидкостью, а сам он был худой, как палка. Син Чжунвань сомневался, выживет ли она до завтра.

Шэнь Цинхун сжала грудь, несколько раз кашлянула и уставилась остекленевшими глазами на Син Чжунваня. Она попыталась приподняться, и Син Чжунвань поспешно подбежал, чтобы приподнять ее и усадить на кровать. Шэнь Цинхун посмотрела на Син Чжунваня с мелькнувшей во взгляде печалью и недоверием.

«Син Яньинь?»

Син Чжунвань сел на стул у кровати и укрыл ее одеялом. «Вы знаете моего дедушку?»

Шэнь Цинхун улыбнулась. «Ты и правда очень похож на него, но глаза совсем как у твоей матери».

Син Чжунвань опешил. «Вы знаете мою мать? Но я не слышал, чтобы она вас упоминала».

Глаза Шэнь Цинхун слегка покраснели. «Мы с твоей матерью любили друг друга с юности, но жаль, что в то время я ничем не могла ей помочь».

Стоявший рядом Старик Ли вошел с лекарством. «Барышня, пора пить лекарство».

Шэнь Цинхун отмахнулась. «Оставьте его, я поговорю с этим ребенком». Старик Ли опустил

голову и вздохнул, а Син Чжунвань увидел, как Шень Цинхун достала из-под подушки фотографию и протянула ему. «От силы я смогу продержаться не больше месяца, и умру, только если у Юньэр пройдет операция».

Син Чжунвань посмотрел на двух девушек в школьной форме на фотографии: одна с мрачным и очень серьезным выражением лица, а другая — с юношеской и красивой улыбкой.

Син Чжунвань слегка взмахнул рукой. «Улыбка Ци Юнь очень похожа на вашу».

Шень Цинхун на мгновение опешила, а затем громко рассмеялась, безудержно кашляя. Ее тонкая грудь казалась немного пугающей, как будто она могла сломаться в любой момент.

«Юньэр редко улыбается при мне. С самого детства она серьезная, как маленькая взрослая, совсем не похожая на других детей. Что касается капризности, то притворяться милой для нее невозможно. Она скрывает всю свою боль и обиды в душе. У нее упрямый характер, и она никому не дает слова, когда упрямится. При матери было лучше, но как только мать уехала обратно в дом Ци, характер ребенка стал еще хуже. Мне до сих пор жаль, что я тогда позволила ему уйти в семью Ци, кашель, кашель... но если подумать, как он сможет защитить себя, если не будет этого делать в такой обстановке».

Шень Цинхун сделала небольшую паузу. «За дело с фотографиями я приношу тебе извинения от имени Чень Ина. Он человек недалекий, и голова у него еще не соображает. Прости, что доставил тебе неприятности».

Син Чжунвань ничего не сказал, а только смотрел на Шень Цинхун. Шень Цинхун несколько раз глубоко вздохнула, и Син Чжунвань взял стакан с водой и протянул ей.

«В глазах Ци Юнь на самом деле кроется какая-то тайна, верно? Я сегодня с тобой поговорил, и все оказалось немного не так, как я думал раньше. Вы ведь никогда не причиняли вреда Ци Юнь, верно?»

Шень Цинхун отпила глоток воды и отставила стакан. «Ты такой проникательный ребенок, удивительно, что Юньэр тебя любит».

Син Чжунвань не ожидал, что она так скажет, и немного смутился.

Шень Цинхун сказала: «Эта девчонка никогда в жизни не избавится от своих предубеждений против меня. Неважно, ненавидит ли она меня или я вот-вот умру. Главное, чтобы семья Шень перешла к ней, и я смогу со спокойной душой отправиться на тот свет к матери».

«Зачем же вы позвали меня сюда на самом деле?»

Син Чжунвань посмотрел на Шень Цинхун с каплей жалости в сердце. Такая выдающаяся

личность, а в итоге остался один ждать смерти.

«Я просто хочу увидеть ребенка тебя и Цянь И, прежде чем умру».

Син Чжунвань сказал: «Как вы меня узнали?»

Шэнь Цинхун улыбнулась. «Моя мать сказала мне перед смертью, что твой дед оставил секретную линию. Если она сдвинется, это будет означать, что ребенок Цянь И вернулся. При необходимости семья Шэнь приложит все силы, чтобы защитить вас».

Син Чжунвань выпрямил спину и заметил тонкую пленку пота на ладонях. «Мой дедушка и госпожа Ци были... старыми друзьями?» На поспешных похоронах его дедушки госпожа Ци казалась безразличной, и Син Чжунвань решил, что их отношения были всего лишь формальностью. Позже госпожа Ци помогла ему и его матери, и Син Чжунвань подумал, что все это было всего лишь проявлением доброты старушки, но он не ожидал, что между ними существовала глубокая связь.

«Моя мать и твой дедушка были близкими друзьями, знакомыми много лет. Позже моя мать вышла замуж за семью Ци и скрыла свои отношения, чтобы избежать подозрений».

Закончив говорить, Шэнь Цинхун посмотрела на браслет на руке Син Чжунваня и сказала: «Этот браслет подарил моей матери твой дедушка. Говорят, что в семье Ци есть фениксовый дворец, что означает, что феникс отдыхает на дереве феникса. Все дети моей семьи Шэнь могут найти себе хорошую пару. Моя мать составила завещание перед смертью, и владелец этого браслета может унаследовать ее 30,00% акций в семье Шэнь. Ци Юнь подарил его тебе, не только доверяя, но и признавая тебя».

Услышав это, Син Чжунвань оцепенел, посмотрел на изысканно вырезанный рисунок феникса на своем запястье и на какое-то мгновение лишился дара речи.

Шэнь Цинхун увидела это и ее глаза на мгновение наполнились грустью. «Ты хороший мальчик, ты мне понравился, как только я тебя увидела. Если бы ты мог быть с Ци Юнем, я бы умерла со смехом. Вот такой характер. Вы двое не подходите друг другу».

Син Чжунвань поднял голову, что и было целью его сегодняшнего посещения.

Шэнь Цинхун выпрямилась и протянула руку, чтобы прикрыть тыльную сторону руки Син Чжунваня. «Сынок, я умирающий человек, и я очень хорошо знаю характер Ци Юня. Я просто прошу тебя принять во внимание отношения между нашими двумя семьями. Если Юньэр когда-нибудь перейдет границы, прошу тебя... кашель, кашель».

Шэнь Цинхун склонилась, и ее лицо посинело от кашля. Син Чжунвань похлопал ее по спине. «Тебе сейчас нужен хороший отдых».

Шэнь Цинхун схватила Син Чжунваня за руку, ее худые костяшки были болезненно разведены. «Юньэр беспокоится о тебе, и если однажды он дойдет до этого, подумай о нем, чтобы он смог пережить это. Я здесь, чтобы спросить тебя об этом».

Глаза Шэнь Цинхун налились кровью, а потрескавшиеся губы дрожали. Син Чжунвань не мог больше смотреть на нее, поэтому он опустил голову и сказал: «Я обещаю тебе!»

В комнате для допросов Ци Сы выглядел изможденным, с растрепанными волосами и залитыми кровью глазами. «Что говорит моя мать? Когда вы меня выпустите?»

У Лао Ху тоже было очень плохое выражение лица. «Это чрезвычайно сложный вопрос, госпожа находится под домашним арестом, видео... с участием вас и мисс Ци... хозяин приходит в ярость, вам... придется подождать, пока все уляжется...»

Ци Сы ударил кулаком по столу. «Подождать! Почему вы заставляете меня ждать? Как возникло это видео с участием меня и той мертвой женщины? Ци Юнь, это точно дело рук Ци Юня. Почему вы не остановите его? Почему! Дедушка, он точно бросит меня, как может Ци, замешанный в скандале, стать наследником!»

Ци Сы потерял силу и упал на стул.

Лао Ху прекрасно понимал, что у Ци Сы нет возможности оправиться. И сейчас Ци Цзунчэн желал бы, чтобы он исчез с лица земли, как же позор семьи Ци сможет его спасти?

«Старик, ты поможешь мне, ты меняпустишь! Я хочу увидеть Ци Юня, он сделал со мной такое, я не могу позволить ему наслаждаться жизнью! Ха-ха-ха, Ци Юнь, почему ты слепой и неполноценный, а Шэнь Цзябан любит тебя? Я тоже внук бабушки, почему? Почему я хуже тебя во всем, в чем я, Ци Юань, уступаю тебе. Ха-ха-ха, черт возьми! Я не позволю тебе жить спокойно! Ци Юнь, подожди меня! Я убью тебя!»

Лао Ху нахмурился, глядя на обезумевшего Ци Сы. Теперь это был тупик, госпожа Ци уже была в опасности, ему нужно было найти выход для себя.

<http://tl.rulate.ru/book/71957/4014611>